

**Нашим братьям, погибшим в сражениях с террористами,
посвящается!**

БОЛЬШАЯ ЛЕСНАЯ ДОРОГА

Как следует нагулявшись в одном из своих любимых мест ближнего Подмосковья, я шла по «большой лесной дороге», любясь огромными елями на фоне осенней листвы, в сторону маршрутки до метро. На большой дороге было принято попроситься довести до остановки, и когда рядом со мною остановился синий седан, я ничуть не удивилась.

- Девушка, Вас подвезти? – спросил меня светловолосый парень.

- Ой, спасибо большое, конечно да, - ответила я, забираясь в машину.

Сняв рюкзак, шапку и перчатки, на переднем стекле машины я увидела эмблему Управления «А».

- Вы работаете в «Альфе»? – спросила я.

- Да, - ответил «подобравший» меня.

- Интересная у Вас работа.

- Да, это верно.

Не помню почему, далее я что-то сказала о «паранойе» в обществе вокруг детей-инвалидов.

- Да, я в прошлом году в Диснейлэнде в Париже видел грустную картину – клоуны в парке к таким детям обязаны подойти к первым, и с каждым поздороваться лично. Но дети ведут себя не всегда адекватно, и их мамы все издёрганные...

- Вы в Париж ездили, чтобы Диснейлэнд посмотреть? – удивлённо спросила я, подумав, а с чего это моего спутника после автомата Калашникова на мультики «потянуло».

- Нет, я в Ашане поездку выиграл, вот мы с женой и поехали на недельку.

- О, как здорово!

- Да, я и сам не ожидал. А когда узнал – прихожу домой и говорю жене: «Лена, мы едем в Париж, как ты хотела». Меня, кстати, Игорь зовут. А Вас?

- Лена, как Вашу жену.

Мы уже ехали по шоссе, приближаясь в МКАДу, беседа «пошла».

- А Вам какое метро нужно?

Я сказала, что мне всё равно, потому что мне нужно в совершенно другую «степь» города. И тут обнаружилось, что «степь», в которую едет Игорь рядом с моей, причём, на расстоянии примерно трёх километров, и он любезно предложил пообщаться в процессе путешествия до нашей «степи», престижной в географии столицы, от которой мы, кстати, были на расстоянии примерно 40 километров.

- Спасибо Вам большое!

- Да не за что пока, только мне в Ашан за пивом заехать нужно, сегодня футбол, подождёте меня?

- Зачем же ждать, я тоже в Ашан схожу, я завтра в него ехать собиралась за «дешевыми» покупками, а тут такой замечательный случай! Спасибо!

- Да, не за что, «по дороге» же! – сказал мне Игорь.

- А вообще в нашей «степи» много чудес происходит. Я раньше в другом районе жила, и думала, что здесь всё хорошо. Но когда меня грузины из нашего дома полгода убивать обещали за то, что я просила их Жигули 6-й модели без глушителя в 5 утра под окнами

не заводить, вопрос по «усмирению» «диких детей гор» участковыми не решился, пока я на приёме у начальнику не побывала... У нас вообще ОВД «волшебное», один участковый «певец» полицейского масштаба, а ещё ему кино на опорном пункте снимать разрешили...

- Прикольно. Да у нас тоже бардак. Участковый наркотой торговал, потом его убили. Но в районе при нем порядка не было. Пару раз, когда я был в командировках, мне жена вечером звонила, что её пытались пьяные обижать вечером, когда она к подъезду шла, и не позволяла биомассе хамить. Я ребятам позвонил, они через 5 минут подъехали, и вопросы решили. Всех «зачистили» и сдали полиции.

«Вот бы мне такого, как Игорь», - подумала я, - «ой, как бы я территорию зачистила...у нас бы в подъезде ананасы и лилии росли, а не грузины... я бы такой порядок в нашем московском улусе навела...»

- Здорово, я люблю радикальные меры типа «мочить в сортире».

- Да, это помогает в ряде случаев. Мы когда с женой в Париже поселились в отеле, в первый вечер в баре негра встретили, который всех достал. Он назвал меня «русской мафией», и что-то ещё не по делу сказал, и я его немного повоспитывал, но вызвали полицию, и нас увезли. Я позвонил гиду-переводчику, она подъехала, всё объяснила и в полиции меня быстро отпустили. Негр испугался, и претензий ко мне не предъявил. А в отеле за то, что негр после моего «воспитания» утихомирился, мне пиво бесплатное на всё время пребывания сделали, в качестве благодарности. Знаете, как здорово, едешь в автобусе на экскурсию на заднем сиденье, впереди тебя все с фотоаппаратами «чик-чик-чик», а ты пиво пьёшь и расслабляешься!

- Здорово! Только я пиво не пью, я толстею от него. А сухое вино очень люблю.

- Да, у них там хорошее вино по 2 евро за бутылку, не то, что у нас «эквивалент» 10 евро «дешёвое». Сыры там вкусные, морепродукты. Только мне это всё надоело за два дня. И, на третий я сказал официанту «дайте мне водочки и сала». И сразу выпил.

- Понимаю, - сказала я, представив «первые» 50 грамм «внутри».

- Правда, в это время экскурсовод тост говорил. Но когда он закончил – я ещё рюмку выпил. И мне так хорошо стало...

Дар рассказчика Игоря «перенёс» меня в столицу Франции «за соседний столик», и я как будто бы видела всё происходящее.

- А ещё мы с женой в Париже под дождь попали без зонта. Я снял пиджак, жену накрыл, но футболка и джинсы насквозь промокли. Потом мы зашли в магазин, и я сказал продавцу, что мне нужно переодеться. Купил футболку, джинсы, кеды, а мокрое снял и сложил в сумку, и мы пошли дальше гулять. А продавцы говорили, «ах, эти русские»...

- Прикольно.

- А вот и Ашан. Выходим?

- Ага, - сказала я, надев шапку.

Когда мы вышли из машины, при всей моей «длинной северной дистанции» с малознакомыми объектами, мне до Игоря захотелось дотронуться, как будто бы это был большой медведь. Сложения он был богатырского, как в мультике «Три богатыря». Я таких людей «живьём» близко никогда не видела. Зайдя в Ашан, мы договорились, что встретимся «здесь» через 20 минут. Когда в назначенное время я пришла к «здесь» на месте Игоря не было, вдруг он неожиданно рядом появился ниоткуда, мы дошли до машины, и продолжили путешествие.

- А Вы были в «горячих точках»?

- Конечно.

- И, как там?

- Да, как-то обычно. Ребята у нас хорошие. Самый большой – двухметровый Воевода. Когда мы с японцами на соревнованиях, скажем так, опытом обменивались, по боевым искусствам, сначала хотели его против троих маленьких японцев поставить. Но потом против него вышел самый титулованный боец.

- И как?

- Воевода, чтобы разозлить его говорит «удиви меня, обезьяна». Японец с боевым кличем набросился, а Воевода с места не сдвинулся. Японец ещё что-то изобразил, сам, наверное, не понял что. А Воевода даже не пошелохнулся. Японец ещё поизображал-поизображал (кстати, с тренером посоветовавшись), но Воеводе это было всё равно. Бой закончился нашей победой. А после переводчики с японского долго смеялись – то, что говорили о поединке японцы практически непереводаемо. «Русским не надо заниматься боевыми искусствами, их и так ничто не берёт» - такое впечатление на потомков самураем произвёл Воевода.

- Прикольно!

- А на Кавказе, к нам в часть неожиданно приехал генерал с проверкой, и для его сопровождения при облёте местности на вертолёте не оказалось людей на месте. Он хотел без сопровождения полететь, но это «нельзя». Командир по рации вызвал Воеводу и ещё двоих ребят, чтобы они сопровождали, если понравятся генералу. Теперь представьте – открытая местность, и на горизонте появляются трое бегущих, у одного на шее пулемёт, у Воеводы. Генерал был недоволен, что он ждал 20 минут, и спросил запыхавшихся прибежавших: «А что Вам сказали Ваши командиры?» Воевода задумался и ответил: «Не про#би пулемёт». Генерал немного подумал, а потом сказал: «Полетели».

Я от души рассмеялась.

- Но это на войне. А когда в метро были теракты в 2010 году, в СМИ не пошла информация про третий, предотвращённый теракт.

- Почему?

- Воевода, с дикого бодуна, заходит в метро, и видит женщину в хиджабе и чёрной одежде с «типа» беременным животом. Но тут он понимает, что живот не беременный. Рядом пункт полиции. Воевода хватает женщину в хиджабе, «фиксирует» её, прижимая к себе, они вваливаются в помещение полиции, Воевода говорит: «Она заряженная, вызывайте ФСБ». Полиция – врассыпную со словами «здесь мобильный не берёт», и это при том, что у них на пункте имеется стационарный телефон с работающей связью. Минут сорок Воевода «обнимал» шахидку. У него руки затекли к моменту прибытия взрывотехников. «Беременную» разминировали. Первое, что сделал Воевода – набил морду главному полицейскому пункту в метро, сломав ему нос. Потом мы ждали, что Воеводе премию дадут – сходим «обмоем». Но через несколько дней нас вызвал командир и объявил выговор за сломанный нос...

Тогда я как замороженная слушала рассказ Игоря, и сразу «обиделась» на их командира. Прошло несколько лет, и я поняла, что старший по званию был абсолютно прав. Не надо пачкать высокотехнологичные руки об «инфузорий-тапок», пусть он естественным для него способом распадётся на молекулы в органическом круговороте биоценоза.

- Господи, как же жить на свете с такой полицией? – сказала я.

- Да, обыкновенно. Не все в полиции такие. Мы недавно с экипажем из Вашего ОВД поработали, и остались очень довольны. Хорошие люди есть везде.

Вспомнив небольшой инцидент, когда я вызывала нашу полицию несколько дней назад, я спросила:

- А один там такой темноволосый, кареглазый, нос прямой, стрижка короткая, среднего телосложения, высокий?

- Да, был такой.

- Ой, так это же мой любимый полицейский! Когда у меня в соседней квартире студенты на балконе шумели, ко мне как раз этот экипаж приезжал. Студент открыл дверь, будучи одетым только в трусы, и сказал, что он «практически обнажённый», что должно смущать полицию. На что мой любимый спокойно полицейский ответил: «Ну и что, даже если бы Вы были без трусов, я бы ничего нового не увидел». Я была очень злая, и как пиратский попугай из-за плеча полицейского добавила: «Да, я, кстати, тоже, ничего нового бы не увидела».

Игорь засмеялся.

- Да, я люблю, когда «дергающемуся» всё так спокойненько объясняют.

Мы приближались к нашей «степи», и мне было жаль расставаться с таким интересным собеседником. В конечной для меня точке маршрута Игорь остановил машину, и я сказала:

- Спасибо Вам большое за доставку ценного груза и интересную беседу! Хорошего футбольного вечера!

- И Вам хорошего, девушка!

Такого яркого первого впечатления, какое произвёл на меня Игорь, ранее на меня не производил никто. Дома я долго перебаривала эмоции. Вспомнила я и то, что

«небольшой инцидент» на который приезжал мой любимый полицейский, произошёл в день рождения другого Игоря, моего одноклассника. И мой любимый полицейский на Игоря-одноклассника был внешне похож немного, чем-то неуловимым. Всё это было в 2013 году, осенью.

ВОДКА. ДЕВУШКА. ПИСТОЛЕТ

Почему люди не любят позднюю осень мне понять сложно. Запах опавшей листвы, пропитанной дождями «вкуснее» аромата коллекционных французских коньяков. Ветви деревьев на фоне низких серых облаков создают неповторимые узоры – смотришь на них, и в голову приходят умные мысли и ответы на сложные вопросы, которые ты давно искал. Природа аккумулировала силы, всё готовится к «перезагрузке» - русской зиме.

В один из таких октябрьских вечеров в 1993 году мне позвонил мой одноклассник, Игорь Финогенов. Не виделись мы давно, наверное, ни один год, и темой встречи было «Как жизнь?».

«Жисть» у нас в государстве тогда была «весёлая»...

Мы с Игорем учились в школе в рабочем (а если выразаться точнее в «гегемонском») районе на окраине Москвы – из 30 выпускников 10-го класса в ВУЗы поступили чуть более 5 человек... В «лихие 90-е» местность была переполнена «братвой», и это формировало систему ценностей у некоторых «аборигенов»...

Игорёк заехал за мною на его «Ниве», «ужасно» аккуратной внутри и снаружи, и мы поехали за водкой. Водку мы решили пить у него дома. Мы вспоминали школу, рассказывали кто что знает про одноклассников, что делали с тех пор, как закончили школу. Вспоминали выпускной, где мы с Игорем съели все пирожные «Корзиночка». Ещё вспоминали, как мы с ним одной нашей гуманитарной однокласснице объясняли что-то из геометрии, складывая пирамиду из книг, чтобы она поняла проекции...

Первая бутылка водки закончилась, и мы съездили за второй. Беседа шла оживлённо, мы оба были уже «подогретые». Когда я то ли отвернулась, то ли у меня что-то под стол упало, и вновь вернулась в прежнее положение, я увидела в руках Игоря пистолет, направленный на меня.

- И что это значит? – спокойно спросила я.

- А ты не боишься, что я в тебя выстрелю? – спросил Игорь, и дослал патрон в ствол.

- Нет.

- А почему? – слегка удивившись спросил он.

- Тебе что, мозги с потолка отскрести охота, что ли? И как ты тело вывезешь без следов по-быстрому? Ну, а потом, я давно знаю тебя как вменяемого. Понятно почему?

- Лена, ты единственная девчонка, которая не завизжала, когда увидела направленный на себя пистолет! Давай за тебя выпьем! – сказал Игорь и достал патрон из ствола, положив его обратно в обойму.

Небольшой комментарий для слабонервных. Игорь хвалился, что у него есть пистолет, настоящий, боевой, а не «волына» с перебитым номером. Не мог же Игорь сказать: «Лена, а хочешь я покажу тебе «Макаров»». Вернее, мог. Но я бы ответила: «Что я, пистолет что ли ни разу в жизни не видела». Было бы не так интересно. Я знаю, что нельзя просто так «целиться боевыми» в человека - раз в год и палка стреляет. Но к «подколу» Игорька и сегодня я отношусь с большой теплотой. Он проверял мою систему распознавания «свой-чужой». Тест я прошла успешно. Он «понарошку» целился.

А визги – это акустическая атака в высокочастотном диапазоне на центральную нервную систему противника. Ну, а если нападаешь, то нужно быть готовым, что тебе

дадут отпор. Так что, лучше – не визжать.

За меня мы естественно, выпили, и я поинтересовалась, откуда у Игоря пистолет. Он сказал, что он служит в силовых структурах, и даже, скорее всего сказал, в какой именно, но я тогда в этих словах ничего не понимала.

Ещё Игорь рассказал, что после года учёбы в МАИ он забрал из ВУЗа документы, и добровольцем ушёл в Карабахский конфликт. Срочную службу он проходил во Внутренних Войсках, в краповом берете в роте специального назначения. Как-то боевики отрезали их от своих, и они почти неделю ждали подкрепления, из еды оставался репчатый лук и сгущёнка.

- И, знаешь, тогда было так классно! – вспоминал он.

Эта фраза мне запомнилась, но тогда я не очень поняла его. А вспоминал он яркие эмоции, которые пережил в боевой обстановке, боевое братство и неповторимое ощущение опасности, когда один взгляд или жест могут решить всё. И, конечно, радость от встречи со своими, победу и успех.

В гостях у Игоря я была первый раз, и меня поразило, что у него был каталог аудиокассет из его фонотеки – он сам их пронумеровал и упорядочил.

Пьянка наша закончилась на позитивной ноте, что надо чаще встречаться. Потом так и было. От Игорька я узнала, что «мозг прочистить» можно не у психолога или в фитнес-клубе, а в лесу. Это ещё называют дендротерапией. И действительно, столько сил, сколько может дать природа, не заменит ни одно изобретение человека. Игорь прикалывался что он вечером иногда покупает себе «мужской йогурт» - стограммовую водку в пластиковом стаканчике, упаковка которой похожа на йогурт (в середине 90-х этот кисломолочный продукт только появился и был очень «модным»). Когда я Игорьку пожаловалась, что я не «гремлю костями» на ногах как модель, и что я «толстая и некрасивая», он сказал: «А что, лучше как у кенгуру?» И я перестала «париться» по данной теме.

В середине 90-х Игорь помог мне сохранить жизнь одной моей родственнице...

«МОЙ» НОРД-ОСТ

В 2002 году я была «банковским работом» - приходила на работу к 9.00, и уползала, когда оставались силы на «доползти» до помещения, где находились холодильник и диван, в смысле до дома. Телевизор я всегда смотрела мало, и о том, что на Дубровке захватили заложников, узнала утром 24-го октября. Сейчас я уже не помню точно, но я то ли домой Игорю позвонила, то ли кому-то из знакомых в тот день, чтобы поинтересоваться, как он, принимает ли участие в освобождении людей. И у меня отложилось в голове, что с Игорем всё в порядке. Что он не ТАМ.

Вечером я приползла домой, стала засыпать, и около полуночи раздался телефонный звонок от родственников, которые сказали, что соседи у подъезда дома напротив Киевского вокзала нашли одну мою родственницу с «синим» от удара лицом и вызвали «скорую». В 100 метрах от подъезда в тот вечер дежурили две машины милиции (в смысле, надо было «постараться» в такой ситуации «найти» того, кто нападёт - на Тверской, обычно, днём не насилуют). Я стала потихоньку «включаться». У этой родственницы украли сумку с паспортом, и в «скотоприёмник» типа «бесплатная больница» её, конечно взяли. НИИ скорой помощи им. Н.В.Склифосовского не брал пациентов, ждали штурм. На рентгеновском снимке я (в отличие от «добрых» людей в белых халатах) обнаружила сломанную скуловую кость. Диагностировали сильное сотрясение мозга с подозрением на отёк и ушиб мозга. «Добрые» люди сказали, что, если через 10 дней пациент не «сдохнет» – пошлют на томографию для подтверждения наличия перелома и состояния мозга. Я решила, что за 10 дней точно «сдохнет», и начала искать пути выхода из «скотоприёмника». Нашёлся паспорт родственницы, и это облегчило формальности – беспаспортных в нормальных местах не лечат, а получить новый паспорт лежащему больному с синим лицом можно за такой период времени, что есть шанс, что лечить будет уже нечего. Мама Игоря Финогенова работала врачом, и я позвонила ему 25 октября, чтобы посоветоваться, куда «эвакуировать» мою родственницу. Игорёк не отвечал ни на звонки, ни на sms...

Какая-то сила (чистая или нечистая я тогда «не разбиралась») помогла мне поместить родственницу в НИИ нейрохирургии им.Н.Н.Бурденко (4-я Тверская-Ямская – «черепная мастерская»), у неё оказался самый лёгкий из возможных вариантов травмы. Когда лицо было «синим», я боялась, что всё «изрежут», чтобы кости и мозги починить. Но скуловая

кость встала на место без наложения скоб, и шрам остался такой маленький, что его почти не видно. Когда родственница пошла на поправку, я очень сильно заболела...

Игорёк мне не перезвонил. Я подумала, что его девушка запретила ему со мной дружить, как с девочкой, и обиделась на него... За то, что не перезвонил, когда я просила о помощи.

КАЛЕНДАРЬ ПОВТОРЯЕТСЯ ЧЕРЕЗ 11 ЛЕТ

Впечатления от путешествия с Игорем из «Альфы» были такими яркими, что мне захотелось понять, скажем так, метафизическую природу такой встречи. В тот день я не должна была оказаться на «большой лесной дороге», эта была случайность, из-за неожиданно изменившихся обстоятельств. Календарь рассказал мне, что это день мученической кончины князя Игоря Черниговского и Киевского. И в декабре мои руки «потянулись» к соцсетям (в которых я полностью отсутствую). Мне захотелось увидеться с Игорьком Финогеновым. Я подумала, что, наверное, он уже полковник, у него большая чёрная машина, и, вообще в жизни у него всё «как надо». У него по-другому быть не может. Мы с ним купим бутылку водки, банку огурцов – хорошо время проведём... Хватит мне на него обижаться.

Первая реакция на увиденное в соцсетях у меня была типа «стоп-кадр». Сначала я просто не поверила, подумала, что ошибка. Но когда несколько страниц в интернете продемонстрировали мне одно и то же – я поняла, что это правда. Игоря больше нет.

Игорь пошел на спектакль «Норд-Ост» на Дубровку со своей девушкой Леной, по её инициативе. Когда зал захватили террористы, он позвонил в дежурную часть ОМОН своим боевым товарищам первым. На <http://oficery.ru> об Игоре сказано: «Несмотря на то, что террористы контролировали ситуацию в зале, ему удалось спрятать мобильный телефон. И с этого момента, рискуя жизнью, он регулярно сообщал ценную информацию о расстановке сил боевиков, их вооружении, схеме расстановки мин и других взрывных устройств. Полученная информация способствовала правильной оценке сложившейся ситуации и выбору верной тактики проведения операции».

Лена, девушка Игоря, в «Норд-Ост» Неоконченное расследование» вспоминает: «25 октября вечером чеченцы нашли где-то документы военнослужащих, женщины и мужчины. Они сначала угрожали и требовали выйти этих людей, потом стали говорить, что ничего не случится, если они себя назовут. Зал молчал. После чего чеченцы сами стали ходить по рядам и сличать внешность. Напряжение росло. Все боялись, что кто-то из заложников внешне похож на людей в этих документах. Потом они стали проверять документы у зрителей.

Мы очень сильно испугались этого факта, так как Игорь был сотрудником милиции. После того, как ситуация немного успокоилась, находясь под пристальным вниманием террористов, опасаясь быть замеченными, мы стали уничтожать документы Игоря, подтверждающие его отношение к органам внутренних дел. Кое-как, с огромными мучениями и риском мы уничтожили документы, часть из которых Игорю пришлось просто съесть.»

25 октября Игорь по телефону направил сообщение Маше Румянцевой, нашей однокласснице, которая в дни захвата была с родственниками Игоря: «Если что – простите». И – всё...

В «Книге Памяти Норд-Оста» Алла, жена друга Игоря пишет:

«Просчитала Ваш рассказ. Сижу и плачу. Игорь несколько раз бывал у нас в гостях. Он дружил с моим мужем. Я его запомнила, как очень смешного и жизнерадостного человека. Его невозможно было слушать без улыбки. Когда мы узнали о том, что он ТАМ, мы потеряли дар речи. Молились и плакали все эти дни. Но Игорьку не суждено было оттуда выбраться живым... И мы с ним встретились только на его похоронах. Было впечатление что он просто заснул и сейчас проснётся. Начнет опять хохмить, но он все не просыпался... Очень часто вспоминаем Финю. Он был классным. Светлая ему память. Любим его и помним.»

Посмертно Игорь был награждён Орденом Мужества и зачислен навечно в строй в СОБР ЦСН ГУ МВД России по Москве. В СОБРе таких всего 9.

Первую неделю, когда я это всё осознавала и перечитывала, меня просто трясло...

Разные мысли бродили по моей голове... Потом я стала читать публикации о Норд-Осте, Книгу Памяти... С потерей близких трудно смириться, как и вообще, с любой потерей. Но заявления, что спецназ не знает, как правильно штурмовать заминированное здание, на мой взгляд, является «направлением к психиатру». А кто тогда, кстати, знает? Визажисты и буфетчицы? Ещё я пыталась найти брата Павла и девушку Лену, но не удалось.

В интернете я нашла фото надгробия Игоря. Но собраться с силами пойти к нему с цветами я смогла только на следующий год летом. Цветы решила купить на кладбище, чтобы по дороге от жары они не испортились, и хотела купить большие тёмно-красные розы. Но в магазине розы оказались «второй свежести», а белые хризантемы только что привезли, и мне они понравились больше. Это было символично - Высший орден Хризантемы (яп. 菊花, киккасё:) самый старший из японских орденов.

На Николо-Архангельском кладбище я была впервые. Огромное впечатление на меня произвела Аллея Героев и памятники спецназовцам, где они запечатлены в камуфляже с боекомплектom. Я сначала искала могилу Игоря в районе Аллеи. Но потом нашла в другом месте...

Потом я стала читать очерки о похороненных на Аллее, и мне стало ужасно обидно, что об Игоре там мало знают люди, которые по-настоящему могут оценить уровень его личности. Именами героев-спецназовцев называют улицы и школы, в их честь проводятся турниры по боевым искусствам... А публикация о Павле Платонове (прообразе бронзового солдата «Бойцам спецназа — воинам России» на площади у монастыря Вознесенской Давидовой пустыни) просто потрясла меня. Сначала я не понимала, почему то, что делал Игорь, написано о другом человеке. Потом естественным образом пришло понимание, что люди с определёнными навыками будут совершать похожие действия в нестандартной ситуации. И скорость реакции у обоих была более высокой, чем у Германа Геринга, рейхсминистра авиации, который прятал капсулу с ядом от одного надзирателя. «Невидимо» общаться по мобильному в зале, контролируемом боевиками с оружием, может и решится на это не каждый.

А ещё я долго-долго думала, а как же так получилось, что добрый хороший сильный человек своими ногами пришёл туда, куда не надо, и обратно не вернулся... Правда, есть мнение, что рыцарская смерть - мгновенная, и во время выполнения трудного задания. И уйти так красиво, как это сделал Игорь, дано не каждому... Его брат Павел пишет в «Книге Памяти Норд-Оста»: «Я помню только, как много людей пришло с ним проститься — столько людей я видел на линейках у школ 1 сентября, да и то не всегда.»

Игоря не стало на 33-м году, на 40-й день после Дня Рождения. Через много лет он объяснил мне, если «свой» на связь не выходит, его надо искать. И мы с Игорьком и по сей день общаемся по каким-то невидимым каналам, я считаю его одним из своих ангелов-хранителей.

Зороастрийцы считают, что время бывает четырех видов — прошлое, настоящее, будущее и вечное. Наверное, поэтому мы иногда получаем информацию вроде бы ниоткуда самым неожиданным образом от тех, кому мы дороги, и часто в «зашифрованном» виде.

16 сентября 2020 года Игорю могло бы исполниться 50 лет...

DUM SPIRO SPERO. ВОЗВРАЩАЮТСЯ ВСЕ!

Автор Елена Звягинцева

Материал предоставлен для публикации на сайте <http://вымпел-гарант.рф> .
Перепечатка и любое копирование только с согласия автора.